

Характерной чертой социокультурной среды ЗАТО Урала считается, высокий образовательный уровень населения, стремление молодежи пополнять свои знания. В закрытых городах эффективно действовала широкая, разветвленная сеть образовательных учреждений, школы рабочей молодежи, различные курсы повышения квалификации, техникумы и вузы. Об этом свидетельствует и тот факт, что на народное образование отводилась одна из самых крупных статей местного бюджета. Так, только с 1955 по 1965 г. на эти цели ежегодно направлялось от 51 до 56% расходной статьи бюджета [4, с. 86].

Огромное внимание власти закрытых городов уделяли вопросам медицины. Отмечается высокая обеспеченность медицинскими учреждениями. Данный факт способствовал формированию благоприятной социально-демографической обстановки в атомных городах. Об этом убедительно свидетельствуют следующие данные. Так, в 1950-1954 гг. рождаемость в закрытых городах Урала составляла 50,4 на 1000 человек населения, в то время как по стране в целом только 26,4. В 1987-1991 гг. она составляла 13,5 рождений, а по СССР соответственно – 15,3 [5, с. 184].

Руководство страны активно занималось развитием культуры в ЗАТО. Городской драматический театр в Челябинске-40 был создан в самый напряженный и ответственный период строительства плутониевого комбината – 28 октября 1948 года. За первые два года театр осуществил 15 постановок и спектаклей и 11 концертных программ. Всего за это время он провел 482 зрелищных мероприятия, которые посетили 75 тыс. человек. В течение 1948-1955 годов театр подготовил 66 постановок спектаклей и 47 концертных программ. 1930 спектаклей и концертов посетил 426 251 зритель. Аналогичный показатель имел драмтеатр в городе Свердловск-44 [6, с. 135].

В последние годы отмечается, что атомные города Урала, переживают немалые трудности. Начиная с 1990-х гг. резко сократился объем государственных заказов, меньше средств выделялось на культуру, образование и медицину. Но во многом благодаря, накопленному научно-техническому и интеллектуальному потенциалу, творческому подходу к делу, перепрофилированию производства, предприятия, ЗАТО стали работать стабильнее и эффективнее, успешно выполняют задания особой государственной важности. Социокультурная среда, созданная в основном еще в первоначальный период развития атомных городов, продолжает совершенствоваться, удовлетворять растущие духовные запросы населения.

### Литература

1. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Основы социально-культурной деятельности. – М.: МГУК, 2005. – 210 с.
2. Коган Л. Н., Вишневецкий Ю. Р. Очерки теории социалистической культуры. – Свердловск, 1972. – 169 с.
3. Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 460 с.
4. Глазычев В. Л. Культурный потенциал городской среды. – М., 1991. – 44 с.
5. Мельникова Н. В. Феномен закрытого атомного города. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. – 93 с.
6. Новоселов В. Н., Толстикова В. С. Тайны «Сороковки». – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1995. – 402 с.

УДК 930.2:94(47).04

**Н. Д. Гилевич**

студент 2 курса кафедры Истории России, Уральский федеральный университет;  
620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4; e-mail: gilevich.nikita@yandex.ru

### РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ИСТОРИОПИСАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В. О ПРИСОЕДИНЕНИИ НОВГОРОДА

Автор исследует представления о присоединении Новгорода второй половины XVI в. Автор пришел к выводу, что во второй половине XVI в. наблюдается общая эволюция представлений, обогащаются образы, унаследованные от предыдущего периода. Наблюдается тенденция к тому что, летописцы окраинных центров осознают свои локальные события как часть общерусской истории.

**Ключевые слова:** Новгород, Иван III, интеллектуальная история, Степенная книга.

**N. D. Gilevich**

2nd year student of the Department of History of Russia, Ural Federal University

## RECONSTRUCTION OF REPRESENTATIONS OF HISTORICAL WRITERS SECOND HALF OF 16<sup>TH</sup> CENTURY ON THE ACCESSION OF NOVGOROD

The author explores ideas about the annexation of Novgorod in the second half of the 16<sup>th</sup> century, the author concluded that there was a General evolution of ideas, enriched images inherited from the previous period. There is a tendency that, chroniclers of the regional centers were aware of their local events as part of the all-Russian history.

**Keywords:** Novgorod, Ivan III, intellectual history, the Book of Royal Degrees.

Предметом исследования являются представления историей писателей второй половины XVI – XVII в. о присоединении Новгорода к Московскому государству. Письменные источники, написанные современниками событий или вскоре после присоединения Новгорода к Московскому княжеству, дают различные трактовки происходившего, порождая тем самым множество мнений и интерпретаций у позднейших исследователей проблемы. Присоединение Новгорода к Москве традиционно считается в российской исторической науке одним из ключевых событий централизации страны. Таким образом, раскрытие этой темы позволит лучше изучить научную проблему централизации в России. Эта тема является актуальной, так как в современной исторической науке сложились различные точки зрения на процесс и причины присоединения Новгорода, причём эти взгляды начали формироваться ещё у современников этих событий. Кроме того история представлений и идей является перспективным направлением. Идеи и представления в процессе исторического развития переживают трансформации, что находит отражение в источниках и историографии, однако сама по себе история идей, в особенности относящихся к русскому средневековью остается малоизученной. Источники исследования представлены в основном русскими письменными источниками: летописями, хронографами, степенными книгами.

### 1. Историописатели второй половины XVI в.

Среди летописей выделяется Холмогорская, которая представляет собой новый этап эволюции представлений историописателей, относящихся к московскому типу. Основная канва событий подаётся схоже с летописями конца XV – первой половины XVI в., однако имеется ряд довольно существенных особенностей. Так описание событий начинается с того, что в «вотчине» великого князя Борецкие и другие изменники решили уйти под руку короля польского Казимира [5, с. 120]. Сохраняется аспект противостояния католичества и православия в борьбе за Новгород, однако новгородцы сравниваются с иноверными, и говорится, что они хуже их, и потому князь волен поступать с ними как с «иноязычниками» [5, с. 122]. Автор расценивает эти события скорее как усмирение взбунтовавшейся провинции, чем покорение полунезависимой земли. Следующее упоминание Новгорода соответствует 1485 г. и событию рукоположения нового архиепископа, однако без подробностей [5, с. 124].

В Степенной книге существенно расширяется, по сравнению с другими более ранними источниками, повествование о событиях в Новгороде. Появляется целый ряд новых представлений, дополняющих и развивающих ранее существующие. Так появляется представление о мудром епископе Ионе, который предсказал присоединение Новгорода Иваном III: «благородный сын его, великий князь Иван, разорит все самовольные обычаи людей Новгородских и во всю свою волю приведёт их, еже и збылось» [4, с. 530]. В источнике приводятся послания великого князя и митрополита в Новгород, где подчёркивается традиционность власти великого князя, её божественная природа, «глупость» речей за переход под власть великого князя Литовского.

Лицевой свод помимо текстовой информации несёт в себе ещё и визуальные образы. Из последних мы можем дополнить картину тех представлений, которые сложились при составлении Степенной книги и более ранних источников. Так упоминается представление о том, что простых новгородцев силой заставили идти против великого князя изображение людей с палками, гонящих прочь из города [2, с. 234]. Говорится о божественном вмешательстве в битве на р. Шелонь – над московским войском изображено ангельское и т. п. [2, с. 239].

Новгородская Летопись позволяет понять поздние новгородские представления о присоединении. Здесь нет упоминания о боевых действиях, которые сведены к «пришёл великий князь и стоял», однако подробно расписаны иные действия князя. Так за 1477 г. летописец упоминает все пиры, которые посетил князь, какие получил дары [3, с. 55]. Освещается земельный вопрос.

В «летописце новгородском по церквам божиим» проводятся параллели с походом Ивана Грозного. Так подчёркивается кровавость похода 1471 г.: «вся земля Новгородская ... вывоена и выжжена, и лучшими людьми выбита, и вытравлена вся и опустошена, чего над ними от века не бывало» [3, с. 304]. Однако действиям великого князя даётся оправдание тем, что это было наказание за попытку

принятия католичества: «А то все зло и пагуба им сталась от самих их, за их лукавство и неправду, и за их отступление к латинству»[3, с. 304]. Формируется представление о собственной вине новгородцев в данных событиях. Правда «вина» не из-за светских мероприятий, а из-за церковных. Окончательное же присоединение описывается весьма кратко, и заключается лишь в оставлении наместников.

И. Н. Данилевский д.и.н., профессор пишет о важности привлечения контекста библейских цитат для понимания тех образов, которые вкладывались в произведение[1, с. 270]. И потому отдельно необходимо рассмотреть отсылки к библейским сюжетам в летописных произведениях рассматриваемого периода. Наиболее ярко данная особенность проявляется в «Степенной книге», но также, хоть и в меньшей степени проявляется в Лицевом своде и «летописце новгородском по церквам Божиим».

В лицевом своде при описании предсказания о грядущем покорении Новгорода используется отсылка к словам Иеремии: «непременно придет царь Вавилонский и разорит землю сию, и истребит на ней людей и скот?»(Иеремия 36:29). Таким образом, великий князь Иван сравнивается с вавилонским царём и соответственно его власть над Новгородом с царской. В Степенной книге также используется сюжет с предсказанием, но здесь гораздо больше внимания уделено образу Марфы. Её сравнивают с библейскими женскими персонажами, совершившими преступление против христианства. Так в образе львицы Езавель узнаётся образ царицы Иезавель, преступление которой состояло в преследовании пророков христианства: «и когда Иезавель истребляла пророков Господних...» (Третья книга Царств 18:4). Также Марфа сравнивается с Далидой, предавшей Самсона: «И пришли к ней владельцы Филистимские и принесли серебро в руках своих» (Книга Судей 16:18). Все эти образы были использованы автором степенной книги не случайно, так как они иллюстрируют 3 главных преступления Марфы: 1) отступление от православия, 2) Предательство великого князя и переход на сторону Литвы (литовцы, таким образом, сравниваются с филистимлянами), 3) Обман и смущение умов новгородцев, которые пошли за ней. В новгородском летописце просматривается отсылка к сюжету Великого Потопа: «И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли» (Быт. 6: 12-14). Таким образом иллюстрируется идея о неминуемости прихода великого князя, как божьей кары за грехи.

Можно сделать следующие выводы по изученным источникам:

- Во второй половине XVI – XVII вв. наблюдается общая эволюция представлений, обогащаются образы, унаследованные от предыдущего периода.
- Летописцы окраинных центров осознают свои локальные события как часть общерусской истории.

### Литература

1. Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. – М., 2004. – 370 с.
2. Лицевой летописный свод XVI века. – М., 2014. – Кн. 15. – 492 с.
3. Новгородские летописи: Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи / редакция и подготовка текста А. Ф. Бычков; Археографическая комиссия. – СПб., 1879. – XXIV, 488. – 114 с.
4. ПСРЛ Т21. Степенная книга. – СПб., 1913. – Ч. 2. – 370 с.
5. ПСРЛ Т. 33. Холмогорская летопись. – Л., 1977. – 256 с.

УДК 94(47)"1960/1970":303.446.4

**А. О. Горбачев**

студент 2 курса ИОН, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: gorbachyov.anton@mail.ru

### РЕФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР 1960-70-е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье рассматривается самая важная отрасль экономики – сельское хозяйство, а именно реформы в период с 1960-70-х гг. в СССР. В статье поднимается проблема, которой интересуются историки во все времена и всегда, тем более в нашей стране – это реформы в сельском хозяйстве и влияние реформ на жизнь страны в целом. В представленной статье дается историографический обзор советского и постсоветского периода с различными подходами и оценками историков и экономистов.

**Ключевые слова:** сельское хозяйство, экономические реформы, историография, экономика сельского хозяйства.